

Секция 1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (наука, культура, искусство, образование, экономика, право)

13 апреля 2024 г.

Конференц-зал «Стасов/Ушаков» (гостиница «Nevsky Royal Hotel»)

Выступающие:

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН, член Президиума и заместитель председателя Санкт-Петербургского отделения РАН, академик РАО, доктор культурологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции

И. О. АБРАМОВА, директор Института Африки РАН, член Президиума РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

С. АТЛАГИЧ, профессор факультета политических наук Белградского университета (Сербия)

Д. О. БАБИЧ, обозреватель агентства «РИА Новости», член Союза журналистов России

Ж.-Л. БАШЛЕ, писатель, пианист, историк (Франция)

И. И. БУЗОВСКИЙ, заместитель министра информации Республики Беларусь, кандидат социологических наук

Д. А. ДЕГТЕРЕВ, ведущий научный сотрудник Центра изучения проблем переходной экономики Института Африки РАН, доктор политических наук, профессор

К. Ф. ЗАТУЛИН, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, депутат Госдумы РФ, директор Института стран СНГ

М. В. ЗАХАРОВА, директор Департамента информации и печати Министерства иностранных дел РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, кандидат исторических наук

А. К. ИСАЕВ, заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе РФ, депутат Госдумы РФ, заместитель председателя Федерации независимых профсоюзов России, кандидат политических наук, профессор СПбГУП

А. М. КРАМАРЕНКО, директор Института актуальных международных проблем Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ

А. КРУК, основатель и директор аналитического центра Conflicts Forum (Великобритания)

В. К. МАМОНТОВ, председатель совета директоров газеты «Комсомольская правда», генеральный директор радиостанции «Говорит Москва», директор Фонда поддержки сетевых инициатив «Разумный Интернет»

Аль-Хаттаб Аль-Ибрахими Аль-Шерифи Аль-Идриси МОРАД, Его высочество Шерифский принц, президент партии «Альянс за Францию», писатель, лауреат литературной премии за мир и толерантность (Франция)

В. В. НАУМКИН, научный руководитель Института востоковедения РАН, академик РАН, доктор исторических наук, профессор

Г. В. НАУМОВА, писатель, культуролог, президент ассоциации Miracles (Франция), кандидат филологических наук

М. ОКОЛИ, профессор Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Амосова, научный сотрудник Института Африки и ИМЭМО РАН, президент Нигерийского сообщества России

Дж. ОКРАЙ, вице-президент фонда стратегических и социальных исследований Martara Group (Стамбул, Турция)

Э. РАХМАТУЛЛОЗОДА, заместитель министра иностранных дел Республики Таджикистан (1990–2001), Чрезвычайный и Полномочный Посол

О. РОКПЛО, профессор Университета Сорбонна, доктор исторических наук, доктор политических наук (Франция)

А. ТРИГУНАЯТ, Посол Индии в Иордании и Ливии, Верховный комиссар на Мальте (2012–2016), Почетный сотрудник аналитического центра Международного фонда Вивекананды

С. А. ЦЫПЛЯЕВ, главный редактор журнала «Власть», представитель Президента РФ в Санкт-Петербурге (1992–2000), кандидат физико-математических наук, действительный государственный советник РФ 3-го класса, член Совета по внешней и оборонной политике

В. А. ЧЕРЕШНЕВ, заместитель президента и член Президиума РАН, академик РАН, научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, доктор медицинских наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП

В. А. ШАМАХОВ, научный руководитель Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор экономических наук, профессор, действительный государственный советник РФ 1-го класса, генерал-полковник таможенной службы

М. В. ШМАКОВ, член Государственного Совета РФ, председатель Федерации независимых профсоюзов России, Почетный профессор СПбГУП

А. В. ЯКОВЕНКО, ректор Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ, заместитель министра иностранных дел РФ (2005–2011), Посол РФ в Великобритании (2011–2019), доктор юридических наук, профессор

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Дорогие друзья, сегодня мы более предметно поговорим на темы, которые были затронуты на пленарном заседании и в ходе панельной дискуссии.

Прежде всего от Оргкомитета Лихачевских чтений, который я представляю, хотел бы сказать несколько слов о наших традициях. Мы

рассчитываем, что участники заранее просматривают доклады своих коллег, опубликованные на научном портале «Площадь Д. С. Лихачева», а непосредственно здесь мы обсуждаем их, не зачитывая, и то, что было высказано другими в ходе Чтений. Нам необходим диалог, а не монолог.

Кроме того, хотел бы отметить, что ведется трансляция Лихачевских чтений на всю Россию на телекоммуникационном интернет-портале «Научная Россия». Только анонсы трансляций пленарного заседания, панельной дискуссии и секции 1 XXII Лихачевских чтений просмотрели около 20 тыс. человек. Может быть, для сферы массовой культуры это небольшая цифра, но в любом случае внимание научного сообщества к Лихачевским чтениям значительно.

Предоставляю слово Чрезвычайному и Полномочному Послу РФ, члену коллегии Министерства иностранных дел РФ, ректору Дипломатической академии МИД России Александру Владимировичу Яковенко, который будет вести дискуссию.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Тема нашей секции очень интересная. Мы в Дипломатической академии и МИДе последнее время все больше концентрируемся не столько на проблемах, сколько на перспективах. Потому что перспектива обуславливает и темы, и проблемы, а из проблем вырастают перспективы. Взгляд в будущее из дня сегодняшнего будет очень интересен. Тема емкая, так как она затрагивает практически весь спектр гуманитарного сотрудничества, возможно, только без учета спорта. Какова ситуация в этой области, мы знаем: в преддверии Олимпийских игр во Франции Запад целиком политизировал спорт, не оставив шансов для равноправного международного сотрудничества.

Более того, американские элиты в ходе ультралиберальной революции ополчились на историю и решили отменить культуру в попытке разрушить традиционную идентичность самих американцев. Посмотрим, что у них получится, в то время когда везде в мире, и Россия здесь не исключение, на

первый план выходят вопросы идентичности. В США по нарастающей идут так называемые культурные войны, напоминающие «культурную революцию» в Китае. То есть ведутся активные дискуссии о том, что составляет американскую идентичность.

Слово предоставляется председателю ФНПР Михаилу Викторовичу Шмакову.

М. В. ШМАКОВ: — Тематика нашей секции затрагивает аспекты сотрудничества в рамках всего мира, но поскольку Лихачевские чтения в этом году сфокусированы на БРИКС, то я остановлюсь на этом объединении.

Российские профсоюзы воспринимают сотрудничество в рамках БРИКС как возможность углубления связей с нашими коллегами из других стран, развивая и систематизируя его, не прибегая к формальному описанию.

Уже 12 лет в рамках БРИКС функционирует Профсоюзный форум — глобальная профсоюзная структура, где происходит обмен информацией по всем важным направлениям жизни в странах БРИКС+ (около 20 государств). Сейчас мы устанавливаем более тесные отношения с нашими коллегами во всех странах, входящих в БРИКС+. Не все государства БРИКС+ пока готовы к сотрудничеству в сфере профсоюзной деятельности, но, надеюсь, впоследствии в зависимости от интересов и повестки, которую мы будем продвигать, присоединятся к этому форуму.

Мы изучаем данные, показывающие, в какой стране БРИКС+ наиболее комфортно жить людям наемного труда. Конкуренция стран за более достойную жизнь населения является, с одной стороны, точкой соперничества, а с другой — объединяющим моментом. В сфере защиты прав наемных работников на передний план выдвигается критерий достойной жизни, в который входит понятие «достойный труд». Безусловно, это самый важный вопрос — за достойный труд профсоюзы борются более 150 лет.

Рассуждения о правах и интересах наемных работников влекут за собой обсуждение интересов и поведения правительств и элит тех стран, которые

собираются в формальные и неформальные объединения. Вчера мы говорили о противостоянии или конкуренции стран «Глобального Запада» и «Глобального Юга». В этом одновременно заключается и основная проблема — желание одних жить за счет других, и она может перерасти в войну.

Несмотря на разные теоретически построения, на протяжении истории это происходит постоянно. Сегодня мы наблюдаем этот конфликт на новом технологическом уровне в науке, технике, искусстве, культуре, образовании, экономике и пр. Он может выплеснуться и на поле боя. Сейчас ведутся два больших конфликта и много небольших, в которых отрабатываются новые технологии. Последние в истории получают развитие, когда одни нападают, а другим приходится защищаться с помощью передовых технологий.

Возвращаясь от военной тематики к сотрудничеству, хочу еще раз рассказать о нашем опыте. Мы черпаем информацию о том, что происходит в странах БРИКС и других, включая государства на Западе и Востоке, от наших коллег, которые предоставляют достоверные данные о жизни и интересах, доходах и проблемах людей наемного труда.

Россия как страна-цивилизация должна быть трудовой державой. Некоторое время назад в рамках других экономических теорий было заявлено, что труд — не самое главное в жизни, есть и другие способы накопления капитала, например виртуальные. Таким образом происходит повышение показателей по валовому внутреннему продукту и показывается, что с точки зрения виртуального капитала одни страны более успешны, а другие — менее. Но когда жизнь сталкивается с реалиями, например с необходимостью воевать, то оказывается, что цифры на виртуальных счетах не могут ни в чем помочь на поле реального противостояния. Там необходимы металл, другие продукты развития технологий, которые в реальной экономике превращаются в изделия. И только так можно развиваться и побеждать.

Мы считаем, что Профсоюзный форум БРИКС, который функционирует уже 12 лет, является платформой для сотрудничества и взаимопонимания. Уверен, что при дальнейшем развитии коалиции БРИКС мы сможем укрепить и

расширить данную платформу для обсуждения тем, касающихся науки, культуры, искусства, образования, экономики и права.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Повышение качества жизни людей — серьезная тема, которая затрагивалась и в послании Президента России Федеральному собранию. Для других государств — членов БРИКС это тема для обсуждения, потому что у них разные темпы развития. Сегодня с точки зрения экономического развития размер финансового пузыря достиг 75 %, в то время как при нормальных условиях этот показатель равен 10 %. Финансовый пузырь, в основе которого лежит монополия доллара и Бреттон-Вудской системы, рано или поздно лопнет.

Слово предоставляется директору Департамента информации и печати МИД России Марии Владимировне Захаровой.

М. В. ЗАХАРОВА: — В связи с тематикой секции хотела бы выделить несколько пунктов.

Первый: мы воспитаны на таких понятиях, как «сотрудничество», «взаимодействие», «культурный обмен». Или, как указано в названии нашей секции, на глобальной платформе культурного сотрудничества. Все это означало позитивную повестку в сфере культуры. Это был наш культурный код на протяжении нескольких поколений. Особый размах он приобрел в XX веке, в том числе после Второй мировой войны, когда мир находился на грани самоуничтожения. Сумев найти баланс сил и отступив на шаг назад, все сделали свои выводы. Наша страна многократно увеличила желание устанавливать сотрудничество, укреплять взаимодействие и развивать позитивную повестку.

Сегодня в мире сложилась диаметрально противоположная ситуация, хотя Россия продолжает придерживаться позитивной повестки, как и страны мирового большинства. Но при этом мы видим, что страны, которые аккумулируют мощнейшие рычаги реализации гуманитарного сотрудничества

(массмедиа, цифровые платформы сегодня становятся способом проведения культурной политики), имеют совершенно другие цели. И это касается не только агрессивных шагов, которые они предпринимают, но и терминологического вокабуляра.

Слова «мир», «дружба», «любовь» вообще отсутствуют в выступлениях современных мировых лидеров. Хотя в традиционных укладах жизни, как и в модернистских подходах, — все про любовь, гармонию, за все хорошее и против всего плохого. Но при этом в выступлениях лидеров нет этой лексики, как будто она стала токсичной и даже маргинальной. Напомню, что слово «дружба» было одним из самых популярных в 1980-е годы, а сейчас его в принципе не используют.

На смену этим словам и понятиям, которые в политике можно рассматривать как замыслы, определяющие направление развития, пришла культура отмены во всех ее проявлениях, в том числе на лексическом уровне: отменить, не допустить, сдерживать и т. д.

Россия как страна-цивилизация и наш народ на протяжении всей истории пытались сопротивляться отмене. Александр Невский, орденом которого был награжден А. С. Запесоцкий, возведен в ранг святых, потому что он не дал отменить русскую культуру. Такой выбор наша страна и народ делали неоднократно и в другие периоды, когда угроза исходила как с Запада, так и с Востока.

Иногда отмена трансформировалась в геноцид. Жителям Ленинграда–Петербурга об этом прекрасно известно. Наконец, кроме значимого для нас слова «блокада», появилось слово «геноцид», характеризующее то, что происходило в Ленинграде во время Второй мировой войны. Блокада — это наше внутреннее понятие, хотя оно вошло в культуру ряда стран, которые нам благоволят. Но для государств, которые не являются для нас дружественными, слово «блокада» — пустой звук. Поэтому в документах наконец зафиксировано юридическое и социокультурное понятие «геноцид», которое понятно всем при

описании того, что творилось в Ленинграде. Суть была одна — прекратить существование нашей страны. Но каждый раз мы давали отпор.

Отсюда — второй пункт, о котором я хотела бы сказать. Вчера я вступила в полемику с господином Затулиным относительно того, что нам обязательно нужно обращать внимание на внешние периметры (торговля, мировая логистика, транспортные коридоры, геополитические обстоятельства) и стремиться к установлению более справедливого миропорядка.

В данном социокультурном контексте, при всем понимании значимости международного культурного и гуманитарного сотрудничества, на мой взгляд, в первую очередь надо уделять внимание внутреннему развитию. Как можно выходить вовне без главного фактора — образования российской молодежи, без передачи культурного кода будущим поколениям? Все бесполезно, если дети не знают ни одного значимого факта о Великой Отечественной войне, блокаде Ленинграда (о которой известно только петербургским детям). Как донести эту информацию вовне? Мы будем делать все возможное в этом направлении. Самое главное — не опираться на возможности нашей информационной работы или внешней пропаганды в хорошем смысле, но делать каждого гражданина нашей страны пропагандистом собственной культуры. Именно в этом сила. Нужно делать это, заряжая граждан нашей страны на ратный подвиг. Эту миссию должен нести каждый человек. Тогда путь к международному культурному и гуманитарному сотрудничеству будет легче пробивать. Народ сам должен становиться источником силы — культурного и гуманитарного взаимодействия.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе РФ Андрей Константинович Исаев, Вам слово.

А. К. ИСАЕВ: — Уважаемые коллеги! Хотя Александр Владимирович призвал нас обращать внимание скорее на перспективы, чем на проблемы, я

выступлю в роли *Enfant terrible* и скажу, что проблем гораздо больше, чем перспектив.

С моей точки зрения, мы находимся в начале общего мирового конфликта, в основе которого лежит столкновение культур, и он постепенно будет усугубляться. Поэтому говорить о формировании единой культурной платформы в мире сегодня мне представляется преждевременным. Если Первая мировая война разворачивалась как конфликт буржуазных наций, Вторая мировая и холодная война — как конфликт идеологий, то сегодняшний мировой конфликт — это столкновение цивилизаций и культур. Хотя Запад пытается представить это как столкновение идеологий, что закономерно, поскольку на Западе одержала верх последняя «победившая» идеология — либерализм. Они пытаются представить конфликт как столкновение ценностей победившей либеральной демократии, что одиозно сформулировано в знаменитом труде «Конец истории и последний человек» Фрэнсиса Фукуямы, с отсталыми реакционными режимами и идеологиями. Но Вторая мировая война уничтожила фашизм как идеологию, холодная война уничтожила идеологию коммунизма. Я ожидаю, что либеральная идеология в наиболее радикальном проявлении, которая сегодня господствует на Западе, также потерпит поражение.

И тем не менее столкновение культур продолжается и усугубляется. И прежде чем говорить о формировании глобальной платформы, человечеству придется сделать выбор, по какому пути оно пойдет. Эти два пути сегодня обозначены явственно. С одной стороны, «Большая семерка», с другой — БРИКС. «Большая семерка» — это идеологически единая структура, строго иерархичная, где есть свой командир — Соединенные Штаты Америки и замполит — Великобритания. Противостоит ей организация БРИКС, которая отличается сочетанием различных политических культур, предполагающих разные политические системы. Но внутри этого объединения Иран не пытается превратить Бразилию в исламскую республику, а Бразилия — добиться перехода России в католичество.

Выбор того или иного пути, который предстоит сейчас сделать человечеству, предопределяет возможности формирования единой культурной платформы. Победа «Большой семерки» будет означать распространение евроатлантической цивилизации как единственно возможной и универсальной. Под видом либеральной идеологии нам пытаются экспортировать культуру и цивилизационные ценности, которые сегодня господствуют на Западе. Эти ценности не могут быть всеобъемлющими, поскольку культура и цивилизационные особенности каждой из стран определяются ее историей и географией. В связи с этим в странах представлено разное понимание смысла жизни человека, соотношение личности и общества, общества и государства, которое предопределено историей развития каждой из стран. Если Россия формировалась как антиколониальная, по сути, оборонительная империя на огромном пространстве, роль государства в ней никогда не будет такой же, как в тех государствах, которые формировались как федерация религиозных общин.

В этом столкновении, как вроде бы подсказывает логика и многократно повторяют западные идеологи, победу должен одержать Запад. Он более экономически могуществен, идеологически един.

Но если мы проанализируем предыдущие мировые столкновения, то увидим интересную закономерность. В Первой мировой войне участвовали, с одной стороны, блок политически однородных континентальных держав — Австро-Венгрия, Германия и близкая им Турция; с другой — самодержавная Россия, демократическая Франция, полудемократическая Великобритания и еще ряд стран, очень разных. Победила «сборная солянка». Во Второй мировой — схожая картина: однородный блок фашистских держав, а против них — либерально-демократические США и Великобритания, коммунистический Советский Союз и т. д. Победу одержала «смешанная» сторона. Холодная война: идеологически единый блок социалистических государств противостоит буржуазному Западу, к которому примкнули шейхи стран Персидского залива, афганские моджахеды, режимы апартеида в ЮАР и Южной Родезии,

латиноамериканские диктаторы. И опять побеждает тот противник, который отличается разнообразием. Возможно, так происходит потому, что история не желает прекращаться, а в случае однообразия дальнейшее развитие становится проблематичным.

Я считаю, что у нас есть достаточно оснований для оптимизма и для веры в то, что победу в итоге одержит не та однородная структура, которую сейчас представляет собой Запад, пытающийся навязать свою модель остальному миру. Победит разнообразие, которое представляет собой БРИКС. Но за эту победу нам предстоит побороться.

В заключение хочу поддержать точку зрения Михаила Викторовича Шмакова на феномен трудовой цивилизации. Вся западная цивилизация основана на господстве финансового капитала, как его понимал Рудольф Гильфердинг: промышленный и торговый подчинены банковскому. Именно победа банковского капитала диктует формирование однополярного мира. Банки производят один товар — валюту — и продвигают его. Поэтому столкновение неизбежно, а всякая конкуренция ведет к установлению монополии, как учил еще Карл Маркс. Победа БРИКС будет означать переформатирование мировой экономики, преобладание производственного капитала.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Директор Института стран СНГ Константин Федорович Затулин, прошу Вас.

К. Ф. ЗАТУЛИН: — Мария Владимировна упрекает меня в том, что я не понимаю необходимости бороться за справедливый мир на международной арене. Но это не так. Я всего лишь полагаю, что решением проблем надо заниматься не только во внешней политике, но и в своей стране. Поэтому я рискну затронуть вопрос, который у нас кажется вполне ясным и решенным, но на самом деле таковым не является. Это становится очевидным не тогда, когда за круглым столом собираются авторитетные эксперты, а когда мы пробуем

окупаться в настроения широких масс. Я говорю о национальном вопросе в России.

Чем Россия отличается от Советского Союза в национальном отношении? Тем, что в Советском Союзе чуть больше половины населения составляли русские, остальные были представителями других наций в составе Советского Союза, а до того Российской империи, и на протяжении десятков и даже сотен лет они так или иначе сосуществовали в рамках одного государства. Но в 1991 году Советский Союз распался и появилась Российская Федерация, в которой на данный момент около 80 % населения — русские, и только 20 % — другие народы. Мы с советских времен говорим, что образцовым образом решили национальный вопрос, что у нас не только многонациональная, но и многоконфессиональная страна и дружба народов.

В 1970–1980-е годы от ЦК КПСС и до вузовских кафедр — везде считали, что национальный вопрос в СССР — это вопрос сохранения малых народов и развития национальных окраин. Таков в свое время был, как мы знаем, ленинский план. А вот русского вопроса практически не существовало, так как русские составляют большинство населения страны. На самом деле наиболее важным в национальной политике Российской Федерации является именно русский вопрос. Почему? Можно фантазировать, будет ли существовать Россия как государство, если от нее отделятся национальные республики. (Я считаю, что не может и не должна, хотя мы были свидетелями того, как от общего советского пространства откололись национальные республики, и теперь это новые независимые государства.) Но я не могу представить себе Россию, в которой нет русских. Именно поэтому я, как депутат Госдумы, в 2020 году внес предложение включить в Конституцию соответствующую поправку. Мое предложение состояло в том, что в преамбуле Конституции должно быть записано, что русский народ в союзе с другими народами создал многонациональную Российскую Федерацию.

В Конституции РФ указано, что для внесения изменений в первую или вторую главу Основного закона необходимо созывать конституционное

совещание. К преамбуле это требование не относится, тем не менее по настоянию председателя Конституционного суда Валерия Дмитриевича Зорькина править преамбулу в 2020 году тоже не стали и все предложения, в том числе и мое, были отложены. К тому же мои коллеги — руководители группы, которые формировали доклады, — сказали, что русский народ не надо «выпячивать». Я тогда даже написал статью «Пустите русских в Конституцию», потому что там вообще не было никакого упоминания о русском народе. Было только сказано, что государственным является русский язык. Я поинтересовался, все ли предложения о поправках показываются Президенту Российской Федерации или он получает уже отобранные? Меня заверили, что он смотрит все поправки. Это меня успокоило. В результате, как вы знаете, русский народ в Конституцию «пустили»: в статье о государственным языке написано, что это русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации. Правда, словосочетание «русский народ» в Основном законе так и не появилось, но это уже не так важно.

Почему я об этом рассказываю? Сейчас наш народ оказался в сложных обстоятельствах, вызванных не только проведением специальной военной операции, которая многих заставляет испытывать неуверенность в завтрашнем дне, но и обострением проблемы миграции. Появилось много людей, пытающихся спекулировать на этой теме. Они требуют ужесточения миграционной политики вплоть до полного отказа от открытости России в отношении бывших союзных республик, прежде всего Центральной Азии, откуда поступает основной поток трудовых мигрантов. Действительно, миграция из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии сопряжена с определенными проблемами — наркотрафиком, использованием мигрантов для совершения террористических актов, как это произошло в «Крокус Сити Холле», и т. д. В результате мы сейчас находимся на перепутье. По-моему, масштаб проблемы еще не до конца осознан в «верхах», но ее вполне понимают

«низы». Если следовать той логике, которую выстраивают противники всякого сотрудничества с другими народами, то это чревато всплеском ксенофобии, и я не уверен, что она ограничится только гражданами других государств и не создаст проблем внутри самой Российской Федерации как многонациональной страны. Это очень важно.

К сожалению, вместо того чтобы действительно решать назревшую проблему, мы нередко предпринимаем, казалось бы, логичные, но по сути бесполезные инициативы. Такие, как новый закон, недавно принятый в первом чтении, который устанавливает минимальный срок пребывания в браке с гражданином России для получения даже не гражданства, а вида на жительство. Казалось бы, мелочь, но энтузиазм, который был проявлен при принятии этого закона, говорит о том, что мы идем в неверном направлении, используем не те средства и призываем не к тому.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Приглашаю выступить Александра Михайловича Крамаренко, директора Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России.

А. М. КРАМАРЕНКО: — Константин Федорович, я понимаю Вашу обеспокоенность, но должен напомнить, что сейчас очень многие страны оказались на перепутье, Россия в этом смысле не исключение. Не является также уникальной наша проблема титульной нации и сосуществования разных национальностей в пределах одной страны. Так, в Великобритании нет парламента Англии, при том что есть свои парламенты в Шотландии, Уэльсе, Северной Ирландии. А англичане (правда, в основном зрелого возраста) стараются подчеркивать, что они именно англичане, а не британцы. Да, нам приходится иметь дело с советским наследием, но здесь требуются осторожные, взвешенные подходы.

А по теме, заявленной в названии секции, думаю, надо исходить из того, что глобальная империя Запада действительно существует, и мы живем в этой

империи. При этом в БРИКС есть свое пространство свободы, возможность сотрудничать и расширять связи. Вообще в глобальной политике будет происходить регионализация. Уже существуют макрорегионы, в рамках которых страны будут продолжать развиваться и находить решения общих с «соседями» проблем. Потому что общемировые структуры, такие как Организация Объединенных Наций с ее Советом Безопасности, ЮНЕСКО и другими учреждениями, контролируются Западом, который в состоянии нейтрализовать инициативы других участников и сделать так, чтобы эти учреждения не функционировали так, как было задумано в свое время.

В связи с этим я бы возлагал надежды на то, что БРИКС будет важным объединением для развития связей в области культуры и образования. Как верно сказала Мария Владимировна, в последние полтора десятилетия сотрудничество в рамках БРИКС показало большой прогресс. Принимаются совместные документы, проводятся форумы — только в этом году предусмотрено около 200 мероприятий, в том числе 20 — на уровне министерств. Разумеется, стоит вопрос о создании информационного пула стран, входящих в объединение.

Конечно, мы испытываем определенное противодействие со стороны Запада. Фрэнсис Фукуяма примерно в 2010 году писал в «Нью-Йорк Таймс», что политическая мысль Запада до сих пор не преодолела отрицания равенства человеческого достоинства. Это прежде всего касается отношения к другим культурам и цивилизациям, к другим религиям.

И еще один момент. Русские мыслители, которые были высланы из России в 1922 году (знаменитый «философский пароход»), — Николай Бердяев, Федор Степун, Семен Франк, Яков Букшпан — в ответ на первый том известного труда Шпенглера «Закат Европы» написали свой, где утверждали, что ничего общечеловеческого не существует. Не только искусство, религия, мораль имеют свои особенности в каждой культуре, но и такие, казалось бы, «объективные» вещи, как пространство, время, числа и тому подобные, различны в каждой культурной эпохе.

Установление равенства культур и цивилизаций, думаю, будет происходить в рамках БРИКС. Это прообраз будущего — не только политической кооперации, но и сотрудничества, которое будет идти «от корней» с учетом исконной идентичности культур. И это будет залогом того, что культурно-цивилизационное многообразие мира наконец найдет свое достойное отражение в политической структуре мира, в новом полицентричном миропорядке.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Александр Михайлович, спасибо. Должен сказать, что Министерство иностранных дел активно работает над вопросами, которые приходится решать России как председателю БРИКС, в том числе над культурной составляющей сотрудничества. Поэтому те идеи, которые здесь высказываются, мы обязательно изложим в форме специальной концептуальной записки о развитии культурного взаимодействия стран БРИКС. Среди этих идей не последнее место занимает проблема равенства, уважения ко всем культурам и цивилизациям.

Директор Института Африки Ирина Олеговна Абрамова, Вам слово.

И. О. АБРАМОВА: — Уважаемые коллеги, я хочу выступить не как директор Института Африки, а как член Президиума Российской академии наук, потому что наше сегодняшнее заседания посвящается в числе прочего сотрудничеству в сфере культуры, науки и образования.

Когда кто-то ставит перед собой цель — разрушить какую-то страну или общество с минимальными потерями для себя, то легче всего начинать с образования, здравоохранения и науки. Пока мы ставим перед собой большие задачи, Запад изобретает все более изощренный инструментарий. Казалось бы, в чем проблема? Ну, взяли мы западные основы образования и развития науки. В образовании это Болонская система, а в науке — система научного цитирования, индекс Хирша. Вроде ничего страшного, но на самом деле все это приводит к колонизации образования и науки, когда профессора и ученые

работают в интересах не своей страны, а Запада. Если вы хотите опубликовать работу по той или иной тематике, вы так или иначе будете направлять свои исследования в журналы, которые у нас выделены как основные, то есть американские и западноевропейские. Причем они сами «накручивают» рейтинги, а мы с готовностью оцениваем результаты собственной науки не по уровню решения задач развития своей экономики или человеческого капитала, а по тому, как их оценят неизвестные эксперты на Западе.

Понимаете, это просто отказ от защиты собственных национальных интересов и целей. На саммите «Россия–Африка» министр науки и образования Мозамбика сказал, что африканцы хотели бы сами ставить перед собой научные задачи, но им не позволяют это делать. А в России, напомню, самые большие достижения за последние годы были в «закрытых» областях — ядерном проекте и разработке вооружений, потому что они не попадали под эту систему.

К сожалению, уровень нашей науки за последние 30 лет сильно упал, и во многом потому, что мы работаем не над тем, что нам нужно, а над тем, что нужно им. Поэтому я думаю, что важнейшей задачей на ближайшее время является освобождение системы российского образования и российской науки от колониальной зависимости.

Я согласна с Константином Федоровичем: мы должны понимать, что делать внутри страны. Но удивительно, что сейчас, в условиях СВО, в системе Академии наук прошли так называемые гранты-стоимиллионники, которые определяют основные задачи нашего развития. Несмотря на то, что объявлен мораторий на публикации в Scopus и Web of Science, из Министерства образования приходит циркуляр, где в качестве главного критерия называются публикации в журналах первого и второго квартиля. Как это может быть?

Этот частный вопрос — показатель глубоких фундаментальных проблем. Что является задачей наук? Какую роль играет человек в сегодняшнем обществе? Именно на платформе БРИКС и БРИКС+ нам надо выработать собственные критерии развития национального образования и науки, потому

что будущее общества будет базироваться в первую очередь на достижениях науки. Если, конечно, мы хотим развиваться.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Спасибо большое. Константин Федорович, Ваша реплика.

К. Ф. ЗАТУЛИН: — Я понимаю Ирину Олеговну, когда она обращается со своими претензиями к депутатам. Действительно, мы избранные лица и обязаны отвечать за всех, кто что-то сделал не так. Но интересно, что директор научного института и член Президиума Академии наук говорит о том, что министерство сделало неправильно, но исправить это, по ее мнению, должны депутаты, а не правительство.

И. О. АБРАМОВА: — Дело в том, что вы принимаете законы. Вчера мы говорили о финансовой системе — о том, что надо постепенно отказываться от использования доллара, создавать новые финансовые инструменты. С 2018 года мы регулярно повторяем, что надо вернуться к клирингу и другим инструментам, но во всех расчетах по-прежнему указываются только доллар или евро. Но толку никакого — закона по-прежнему нет.

М. В. ЗАХАРОВА: — Невозможно сделать так, чтобы каждый шаг подведомственной организации отслеживался контролирующим органом. Правила дорожного движения существуют для того, чтобы водители сами их соблюдали, контролировали себя, и только в случае нарушения правил наступают последствия.

В нашей области произошла история, иллюстрирующая то, о чем говорит Ирина Абрамовна. Scopus вытеснил наш подведомственный ваковский журнал «Международная жизнь» — он как-то «случайно выпал» из списка тех изданий, публикация в которых дает баллы, измеряющие качество печатной работы. А баллы — это среди прочего и зарплата. Мы, конечно, восстановили

справедливость, но, к сожалению, баллы, которые начисляются за публикацию в нашем журнале, несопоставимы с баллами Scopus и других западных изданий. Там это частная система, и уровень влияния, и лоббирование — все совершенно другое.

А почему нам нужны законы, регулирующие ту деятельность? Прежде всего потому, что здесь речь о государственных деньгах. Даже если вуз проводит какие-то работы частным образом, база для этих работ все равно государственная, и деньги, которые платятся за эти публикации, в конечном счете берутся не из частных источников. В законе можно написать, например, что ваковские издания являются частью научного процесса.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Андрей Константинович, Ваш комментарий.

А. К. ИСАЕВ: — Проблема заключается в том, что основные законы, связанные с финансированием тех или иных направлений, рассматриваются по инициативе правительства. Бюджет может быть принят только в том виде, в каком он внесен Правительством Российской Федерации, а до 2014 года официальным курсом была интеграция в западную научную систему. Начиная с 2014 года этот курс меняется, но из-за инерционности бюрократического аппарата изменения происходят медленно.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Будем бороться с Хиршем. Слово Валерию Александровичу Черешневу, заместителю президента Российской академии наук.

В. А. ЧЕРЕШНЕВ: — БРИКС был образован пятью странами. Там есть совет по науке и по молодым ученым. Но недавно обсуждался вопрос, что молодым ученым в БРИКС очень трудно общаться, поскольку в Бразилию, Китай или Индию далеко лететь, и на решение проблемы с общением были выделены средства, в том числе нашей страной.

Нами было проанализировано количество публикаций в высоко цитируемых журналах с 2019 по 2023 год. Китай опубликовал 5 273 707 статей, Индия — 1 482 682, Российская Федерация — 731 581, Бразилия — около 700 тыс. и Южная Африка — 198. То есть Китай с 5 млн жителей опубликовал больше, чем все остальные страны БРИКС, вместе взятые. Россия с Китаем организовали совместные лаборатории, центры и так далее, и вместе выпустили 22 122 статьи, это 1 % от объема научной продукции Китая и 3 % — от нашего. То есть на сегодняшний день совместное сотрудничество малó и не дает тех значимых результатов, которые могло бы.

Начали анализировать, почему Китай впереди по числу публикаций. Инновационные центры там есть, как и у нас, просто их больше. Китайская академия наук и Академия наук СССР созданы в один день, и Китайская академия полностью копирует советскую — те же отделения, региональное распоряжение, институты. Единственное отличие — в 1950-е годы китайцы убрали звание члена-корреспондента, а в 1978 году выделили общественные науки в самостоятельную Академию общественных наук. Но у нас финансирование на науку 1,1 % ВВП, а в Китае — 2,4 %. США и Китай сегодня мировые лидеры по всем показателям, а по патентам Китай опережает Соединенные Штаты в два раза.

Китайцы счастливы, что у них столь развитая Академия наук, и спрашивают: почему у вас маленькое финансирование? Мы объясняем, что это такие особенности текущего момента и т. п. Но мы рады, что президент 8 февраля на торжествах в день 300-летия Академии наук сказал, что роль Российской академии наук в жизни страны фундаментальна и Академию необходимо интегрировать в процесс принятия ключевых государственных решений. А когда принимали закон о реформе РАН, вся Академия была против — было понимание того, что ошибочен закон, останавливающий развитие науки. Хорошо, что есть пример Китая — наша система там отлично работает, принося дивиденды, реальные результаты и авторитет, и мы тоже начали

исправляться. Прав был Дмитрий Лихачев, говоря, что прошлое — это проектирование будущего.

А. КРУК: — Сейчас говорили, что Россия ощущает угрозу Запада, а Петербург, который помнит блокаду, словно снова переживает вторую — мировую — блокаду. Я живу на Западе, но не говорю за весь Запад, и очень многие у нас не считают себя причастными к этим ложным западным идеям. Люди, живущие в Европе и Америке, упускают из виду гражданскую войну и революцию, которые сейчас разворачиваются в государствах Запада. Дальше все будет идти по нарастающей, и пока неизвестно, кто станет президентом США, что будет дальше, что это будет означать для страны.

Когда мы говорим о революции и контрреволюции, то упускаем меняющуюся динамику в будущем. Запад проиграл на Украине, это потеря его репутации и реноме. То же касается и НАТО, которое проигрывает на Ближнем Востоке. Это уже грандиозный промах. То, как сейчас выдвинулся Китай, указывает, что Запад теряет позиции и в торговых войнах, и выявляет глубокий экономический кризис, кризис госдолга и в США, и в странах Запада. Это изменит Европу и Америку. Каким образом, мы пока не знаем, потому что те, кто ненавидит Россию, держат у них командные высоты. В средствах массовой информации это запрещено упоминать, но вы должны принимать это во внимание — когда вы говорите о коллективном Западе, то говорите о тех, кто ненавидит Россию, потому что она бросает вызов их ценностям. Гражданская война грядет или уже идет на Западе, и пока сложно предсказать, кто победит, что случится с Америкой и со странами Западной Европы. Сейчас в умах коллективного Запада укоренился образ врага — это Россия, а у России — коллективный Запад. Но грядут другие времена.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Согласен, это полностью неопределенные процессы, и мы многого не знаем, но мы уже видели неудачи США в Афганистане, Ливии, других местах, их потери. Надеюсь, что НАТО полностью

проиграет, на Украине сейчас очень опасный период. Но мы не противопоставляем БРИКС коллективному Западу, а стараемся создать альтернативу, потому что смотрим в будущее. Большинство международных институтов и организаций сейчас практически полностью контролируются «Глобальным Западом». И на последнем голосовании Генассамблеи по Украине большинство стран поддержали резолюцию, которая ставит нас в очень плохое положение.

Что касается революций — им помогают совершаться те страны и организации, которые игнорируют санкции.

С. АТЛАГИЧ: — Я тоже скажу о ценностях. Многие из моих студентов вообще не знают, что это такое. Некоторые считают, что это то, что желательно внутри какого-то общества, а может быть, способствует развитию этого общества. Это значит, то, что для вас ценность, может не быть ценностью для меня. Но есть общечеловеческие, эпохальные, исторические ценности, такие как свобода, справедливость, благополучие и т. д. Нет другого народа в конце XX века, который так сомневался бы в некоторых из этих ценностей, как сербы в 1990-х. Все началось не с 1999-го года, когда бомбили Сербию, а с 1991–1992-го, когда хорваты и словаки с помощью Германии разбили Югославию.

Россия, конечно, должна обратиться к себе, достичь экономического и технологического успеха, потому что это меняет ее восприятие людьми. Но, с другой стороны, она должна политически и экономически присутствовать в мире. Я всю свою профессиональную жизнь посвятил изучению пропаганды и говорю студентам, что каждый человек должен стать пропагандистом своей культуры. Но не могу избавиться от впечатления, что Россия недостаточно хорошо продвигает свою культуру. Я это вижу в Сербии, несмотря на то что у нас большинство людей обожают Россию, более 80 % сербов поддерживают то, что Россия делает на международном уровне, а прозападных меньшинство. У нас в публичном дискурсе, в разговорах упоминают БРИКС, пишут о нем, но, по-моему, если бы Россия не была частью объединения, оно для сербов ничего

бы не значило. Просто Россия — это БРИКС, и Россия — справедливость и свобода. И Россия для нас — это ценность.

Через несколько дней в ООН будет рассмотрена резолюция ЕС, обвиняющая сербов в геноциде в Сребренице. А сербы сейчас снова повернулись к России, значит, Россия для них ценность. Но мне кажется, что Россия не является ценностью для многих русских. Я часто приезжаю в Россию, читаю лекции в университетах, и не могу смириться с тем, что русские или российские русскоговорящие студенты не осознают, к какой уникальной цивилизации, культуре они принадлежат. И первый шаг, который надо сделать, — продвижение русской культуры внутри самой России.

Д. А. ДЕГТЕРЕВ: — Гегемония Запада держится на структурной власти — отношениях «контроля и влияния», связанных с регулированием ресурсов и распределением зон влияния, то есть он создает правила, по которым все играют. Это механизм безопасности НАТО, финансы и кредиты МВФ, а в производстве — это ОЭСР и контроль над созданием и распространением знаний. В феврале прошлого года объединенный комитет начальников штабов США принял Joint Concept for Competing — документ о стратегии США, в частности о необходимости глобального подхода к конкуренции. В нем пространство международной конкуренции образуют военные силы, формирование международной повестки или манипулирование ею, и когнитивные ментальные войны, то есть воздействие через идеологию, образование, информацию, инновации.

Но основное, конечно, это формирование смыслов и ценностей. Существуют рейтинги академических издательств, например Sense Ranking of Academic Publishers, где среди первых — издательства Кембриджа, Оксфорда и др. То есть это те, кто формирует, допустим, понятие демократии. А издатели второго уровня рассматривают демократию в Азии, Африке и т. д. Естественно, в этой иерархии нет российских изданий. Здесь стоит вопрос именно о формировании смыслов. Используется даже термин «созерцательное

регионоведение», когда мы просто изучаем другие регионы без какого-то прикладного аспекта, поскольку теория структурирует сознание.

Но не все теории одинаково полезны. Скажем, есть теория внутренней колонизации и, соответственно, внутренней деколонизации, которая обосновывает деколонизацию России. Допустим, на Западе проводится конференция, и если вы последователи этой теории, то, подавая заявку на участие в конференции, в аффилиации вы указываете не Россию, а Ичкеррию, Черкессию и т. д. И в этом плане мы очень многому учимся даже у африканцев, потому что у них богаче опыт зависимого развития и созданы условно безопасные теории, которые мы можем частично заимствовать.

Страны Запада доминируют не только в силу объективных предпосылок — сейчас мы лидируем во многих сферах, но в силу конфигурации сети все контакты идут через западные структуры, центры, библиометрические системы, через их издательства и международные конференции. БРИКС — это попытка как-то изменить эту систему, сформировать новые центры и реконфигурировать сеть.

Очень многое есть за пределами западных общественных теорий. Мы в свое время делали базовые советские исследования неокOLONIALИЗМА. Самый серьезный на сегодня антиколониальный дискурс был написан в Советском Союзе, и он актуален на 80 %.

Конечно, очень мало издается на русском языке. Здесь надо кооперироваться. Это вопрос мощностей издательств БРИКС и взаимного признания наших библиометрических систем вхождения, то есть процесс уже идет, но медленно. Например, китайцы наши журналы начали включать в свои рейтинги. Многие страны не имеют собственных рейтингов и ориентируются на Scopus и Web of Science.

В. В. НАУМКИН: — Действительно, у нас есть системные проблемы в ориентации государства, государственной политики. Все решается трудно и медленно, сталкиваются различные группы интересов. Это реальность, и с этим

ведется борьба и в нашем парламенте, и в обществе. И мы так или иначе занимаем какие-то позиции.

Я против дедолларизации, я горячий сторонник долларизации. Она у нас идет, и депутаты здесь очень много делают, например Ирина Олеговна. Но есть объективная реальность. А другая сторона вопроса — это крайняя трудность создания единой валюты для любого объединения. Не получается ни у кого. Есть ключевая тенденция — укрепление национальных государств, в мире это единая тенденция. И не надо увлекаться какими-то иллюзорными идеями.

Кстати, для пропаганды русского языка и русской культуры мы делаем недостаточно. Например, в какой-нибудь даже дружественной стране есть организация, которая занимается распространением русского языка, но посмотришь — там на двери все время висит замок. И нужны финансовые ресурсы, которых у государства не хватает, особенно сейчас. Есть приоритеты, которые заслоняют культурную интеграцию и культурные императивы.

Но мы должны заботиться о привлекательности того, что мы делаем. И не просто, чтобы наш русский журнал имел такой же рейтинг, как какой-нибудь ведущий американский. Дело и в финансовых ресурсах, в уровне научных исследований, в языковых проблемах, в распространении русского языка и русской культуры, которую любят и уважают. И мы видим, что это происходит. Однако, на этом фоне из нашего поля зрения выпадают некоторые страны. Скажем, Сербия — это дружественный нам народ, но там рядом находится Босния и Герцеговина, о которой, по-моему, все забыли. А мы, наоборот, этим занимаемся, хотя мы Институт востоковедения РАН. У нас только в этом году было несколько поездок туда и совместных программ. Мы многое сделали и в плане прикладной науки, тех идей и предложений, которые посылаем, в том числе и в ваше ведомство. Но, наверное, трудно сегодня в этой массе государств всем уделять внимание. Необходимо правильное выстраивание приоритетов во внешней политике и культурном сотрудничестве. В отношении неприятных ограничений, с которыми связана система приоритетов и рейтингов, кое-что делается, в том числе и Академией наук. Но Академия

совершила ошибку, фактически передав американской издательской структуре Pleiades Publishing права на распространение достижений российской науки. Пока они в основном в руках у наших американских партнеров, и поменять это сразу не получается.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Слово предоставляется профессору Оливье Рокпло.

О. РОКПЛО: — Я хотел бы прокомментировать то, что сказали мои коллеги. Профессор Д. А. Дегтерев высказал мнение, которое созвучно моему, что каждый раз, рассуждая о чем-либо глобальном, мы отмечаем силу англосаксонского мира. С XVIII века благодаря ему начал создаваться глобальный мир, который влияет на все нации. БРИКС должна стать следующей моделью и разрушить монополию англосаксонского мира на международную коммуникацию.

Сегодня я говорю с вами на английском языке, но в будущем, надеюсь, такой необходимости больше не возникнет. Убежден, что настоящий обмен между культурами должен вестись на родном языке. БРИКС должна использовать русский, китайский, хинди, португальский, африканские национальные языки вместо английского.

Английский как международный язык общения связан с глобалистской культурой. А это враг культуры и цивилизации. Сегодня глобалистская культура разрушает существующие в Европе культуры. Поколения, которые родились после меня, абсолютно безграмотны и не понимают, в каком мире они живут.

Тем не менее есть и луч надежды — БРИКС. Эта организация продолжает следовать идее антиколониализма, которая зародилась в Советском Союзе и существовала во всем мире благодаря идеологии коммунизма, профсоюзам и рабочим организациям. Речь в данном случае идет не столько об идеологии, сколько об общем гуманистическом антиколониальном движении, в том числе культурном и научном потенциале.

Мы должны построить мост между цивилизациями, который поможет людям лучше понимать друг друга. Индия, Китай, ЮАР, Бразилия и новые члены БРИКС+ (Иран, Саудовская Аравия, Египет, Эфиопия) — все они когда-то сталкивались с угрозой колониализма. Россия находилась в такой же ситуации — под угрозой колониализма, которая существовала длительное время.

Считаю, что наука, искусство, культура, образование связаны с антиколониальным движением, поэтому их необходимо поддерживать. Должны быть ресурсы, центры культурной деятельности БРИКС. Мы боремся за культурное существование всех народов и цивилизаций. На мой взгляд, БРИКС может стать гуманистической организацией или же перестанет существовать.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Этот союз как минимум предлагает равные права и возможности. С этой точки зрения БРИКС — гуманистическая организация, где нет и намека на диктатуру: на встречах стран-участниц никто не продвигает свою повестку, жертвуя интересами другого. Когда Россия входила в «Большую восьмерку», то это была группа «Большой семерки», выступающая против одной страны. Если мы сегодня посмотрим на БРИКС, то увидим, что там нет никакого давления, попыток заблокировать инициативы, но есть стремление найти общий знаменатель в работе. Страны БРИКС многое объединяет. Что касается ООН, то здесь мы видим сопротивление со стороны Запада, который контролирует эту организацию. Поэтому сейчас мы находимся на полпути. Впереди много работы — необходимо сформулировать гуманистическую повестку, которая подойдет всем странам.

Слово предоставляется Джафару Окрай из Турции.

Дж. ОКРАЙ: — Прежде всего хотел бы поблагодарить организаторов Лихачевских чтений за возможность принять участие в форуме. Я представляю независимый фонд стратегических и социальных исследований Marmara Group, который был создан 37 лет назад группой бизнесменов, ученых, политиков с

целью наладить диалог, коммуникацию сначала в Балканском регионе, а теперь уже на более широкой территории (у нас есть друзья в Австрии, Китае и др.). Наша идея — мир дома означает мир во всем мире.

Представитель МИД России М. В. Захарова сегодня высказала мысль о культурном геноциде, который сейчас происходит. Вчера вечером мы посетили театр, где посмотрели прекрасный балет. В зале 99 % людей были россиянами. Это напомнило мне о временах Советского Союза. Сегодня происходит то же самое. Я хотел бы, чтобы культурные мероприятия (спектакли, балеты и пр.) проходили по всему миру.

Я представляю Турцию, для которой в краткосрочной перспективе будет трудно присоединиться к БРИКС. Турция — член НАТО и довольно близка к Евросоюзу. Но меня вдохновляет то, что делает БРИКС, у которой есть четкие цели. Например, нуждается в разрешении вопрос о денежных переводах. Турецкому бизнесу сегодня сложно вести дела с российскими компаниями в связи с блокировкой платежных систем, как и многим странам БРИКС. Поэтому нужно найти решение этой проблемы, и все получают от этого выгоду.

БРИКС должна быть нацелена на будущее и включать в свой состав как можно больше африканских стран, потому что за Африкой — будущее. Сегодня настало время для стран БРИКС, Турции, африканских государств. Взаимодействие должно быть выгодно как нам, так и Африке.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Прошу выступить заместителя министра информации Республики Беларусь Игоря Ивановича Бузовского.

И. И. БУЗОВСКИЙ: — Хотел бы сказать несколько слов о проблемах и перспективах формирования новой глобальной платформы культурного сотрудничества БРИКС. Подразумевается в первую очередь геополитическое пространство. Речь идет в том числе о подходах отдельно взятых государств. Но государство, как и объединение стран БРИКС, — это не только геополитическое пространство.

БРИКС как образование будет нести реальную миссию, когда обретет понимание миссии входящих в нее стран, представляющую собой определенную историческую культурологическую платформу, консолидирующую всех. Мы должны понять, что будущее — это не только экономика, а в первую очередь геополитика, философия, социология, смыслы, а уже затем экономика. История подтверждает, что как только мы утрачиваем смыслы, мы теряем понимание развития экономических стратегий, в том числе теоретических.

Кто будет формулировать смысловую составляющую, о которой сегодня мы консолидированно заявили, — перспективы формирования платформы культурного сотрудничества, проявляющегося в культуре, образовании, искусстве? Элиты. В. В. Путин сказал, что сегодня необходимо переосмыслить понятие «элита», в силу того что оно утратило значение, которым должно обладать. Элитарность — это не богатство, не успешность в том варианте, в каком его мыслит либеральная философия, а тенденции, которые мы должны выработать, и механизмы вычленения или взращивания в обществе лучших в образовании, науке, культуре. Это, на мой взгляд, сегодня ключевая задача. По этой причине и общественные организации, и политические партии, и сфера культуры ориентированы на выдвижение лучших, тех, кто составляет элитарное наследие, — интеллигенции. Философы, интеллектуалы для противоборствующих сил нередко являются целью, а мы до сегодняшнего дня считаем их чуть ли не маргиналами.

На современном этапе теоретическая составляющая должна быть одной из определяющих в стратегии развития общества, в том числе в БРИКС.

Приведу один показатель для понимания того, насколько Беларусь ориентируется на Российскую Федерацию, цивилизацию, людей, которые меняют мировое пространство и за которыми хочется идти. Создание стратегий — задача, которая в том числе транслируется через книги и издательства. Последние работают сегодня со сферой, формирующей смыслы и элиту, поэтому она должна быть сосредоточена в руках людей, которые управляют

или планируют управлять государством. Исследование, которое проводилось в Беларуси среди читающих людей Институтом социологии НАН, выявило, что сегодня около 80 % всей литературы в Беларуси — из России (причем порядка 85 % читают бумажные книги).

Я воспринимаю этот показатель как проблему. Потому что через литературу из Российской Федерации транслируются концепции и смыслы, причем не всегда такие, которые мы считаем приоритетными. Сегодня эта колоссальная проблема подчеркивает необходимость работы с элитами, людьми, которые не только пишут, но и читают книги.

Как известно, пессимист — это хорошо информированный оптимист. Судя по тому, что мы наблюдаем, и складывающимся тенденциям, сейчас тяжелейшее время, но проще не будет. Поэтому можно сказать: «Благословенны препятствия, ибо ими растем». Это нас закаляет, что показало сегодняшнее время. Мы становимся сильнее, здоровые силы консолидируются.

Если говорить о будущем, то здесь я хочу немного поспорить с Д. С. Лихачевым. Будущее определено, но идем мы к нему разными путями. Мы из разных стран, философские и культурологические посылы у нас разные, и в БРИКС мы будем двигаться вместе разными путями. Это будущее, уверен, будет светлым, потому что мы идем к Богу, свету, к чему искренне стремимся сегодня все собравшиеся здесь.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Наш друг из Таджикистана Эркинхон Рахматуллозода, Вам слово.

Э. РАХМАТУЛЛОЗОДА: — Я впервые участвую в работе Лихачевских чтений и считаю своим долгом выразить искреннюю признательность нашим коллегам из Гуманитарного университета профсоюзов и А. С. Запесоцкому за создание прекрасных условий, атмосферу доброжелательности, справедливости, равноправия и взаимоуважения, которые по счастливому стечению обстоятельств оказались главными принципами работы БРИКС.

В приглашении на Чтения значилось, что главная тема форума — БРИКС как новая площадка для диалога цивилизаций. Представление позиций стран, которые вошли в БРИКС, особенно в последнее время, представляет интерес для нашей аудитории. Поскольку я немного хуже знаю, как политическая элита стран, входящих в БРИКС, подходит к вопросу членства в этой организации, я решил сделать сообщение о позиции Ирана в этом вопросе.

Этому способствовали два обстоятельства. В январе 2024 года я находился в Иране по вопросам установления партнерских связей между таджикским государством, нашим Национальным университетом и соответствующими иранскими исследовательскими учреждениями. Иранские коллеги предложили включить в повестку дня вопрос о совместном продвижении диалога цивилизаций. Я тогда сказал, что данный вопрос не дискутируется с того времени, когда была выдвинута эта инициатива в 1990-х годах президентом страны Сеид Мохаммадом Хатами. Даже появились статьи коллег из МГИМО о том, почему вопрос продвижения диалога цивилизаций не продвигается. Я сказал, что подумаю, а вечером получил приглашение на Лихачевские чтения, тема которых созвучна диалогу цивилизаций. На следующий день я ответил своим иранским коллегам: «Давайте включим в повестку дня этот вопрос».

Между Ираном и Таджикистаном много общего — язык, литература, история и т. п. Поэтому я решил представить некоторые аспекты позиции Ирана по вопросу членства в БРИКС. Иран — страна с богатой культурой, уникальным геополитическим положением, имеющая налаженные контакты и связи практически со всеми странами БРИКС, а с некоторыми из них — на протяжении сотен лет и тысячелетий. Поэтому вопрос о членстве в БРИКС стоял в их повестке дня и являлся логичным шагом со стороны Ирана. Тем более что долгие годы на фоне давления всеобъемлющих санкций со стороны западных стран Иран все более активно ищет пути сотрудничества с другими государствами.

БРИКС представляет для Ирана привлекательную альтернативу традиционным западным партнерам. В этом плане особое значение приобрело участие этой страны в работе Шанхайской организации сотрудничества, где страны БРИКС играют ведущую роль. В такой обстановке вхождение Ирана в БРИКС было предсказуемым и логичным шагом, что и произошло в январе 2024 года.

Я выражаю мнение политологического сообщества Ирана, интеллектуальной элиты страны. Многие представляют Иран преимущественно как теократическое государство, где недостаточно политического плюрализма. Но, как ни странно, он там присутствует. В Иране действуют проправительственные, консервативные, реформистские силы — между ними ведется постоянная дискуссия, в том числе по поводу членства в БРИКС. Иранские аналитики указывают, что все не совсем так — гораздо сложнее, чем мы представляем.

А. В. ЯКОВЕНКО: — На этой ноте передаю слово профессору Владимиру Александровичу Шамахову.

В. А. ШАМАХОВ: — Глобальная платформа БРИКС ассоциируется с четырьмя главными целями-терминами: альтернатива, равноправие, традиционализм и суверенитет. Причем суверенитет, как об этом уже говорили коллеги, — не столько экономический, сколько смысловой, ценностной. На примере пяти стран БРИКС, создавших эту организацию, мы видим, что все они пошли по пути смыслового суверенитета. И только после этого у них появился серьезный экономический суверенитет, по отдельности у каждого и у пятерки в целом. Видя это, в БРИКС стали вступать и другие страны.

По сравнению со странами БРИКС, в «Большой семерке» нет ценностного суверенитета: страны, входящие в G7, зависимы. Турция в этом плане находится в трудном положении, о чем сегодня сказал Дж. Окрай. Она

стремится к ценностному суверенитету, но в рамках НАТО не может этого сделать. Поэтому Турции придется выбирать.

Экономический суверенитет основывается прежде всего на смысловом, а потом уже на финансовом суверенитете. Длительное время подразумевалось, что экономику формируют прежде всего финансы. Но сейчас мы отчетливо видим, что ее формируют смыслы, а финансы становятся инструментом развития.

Дмитрий Иванович Менделеев сформулировал понятие «нравственная экономика». Для многих оно звучит непривычно, но на самом деле абсолютно правильно. Сегодняшняя действительность это подтверждает. Экономика должна быть прежде всего нравственной.

Говоря о великой русской культуре, Петербурге, балете, вернемся к истории их формирования. Культуру, которой мы гордимся, развивали купцы, позднее ставшие фабрикантами: они открывали музеи, театры и т. д. Поэтому тезис «Будут заводы, будет и культура», который Михаил Викторович сегодня озвучил, мне кажется правильным и справедливым.

БРИКС на сегодняшний день — это не государство, не политика, не власть, а прежде всего люди, различные сообщества, культура, история, традиции и т. д. Разнообразие культур важно, но нужно думать и о том, что эту общность во многом определяет язык, о чем сказал коллега Рокпло. Общий язык важнее, чем общая валюта.

Академик В. В. Наумкин предложил объединить усилия, в том числе в этой компании. Мне кажется, что Александр Сергеевич вместе со своей командой, коллегами, друзьями, партнерами, вполне готов к тому, чтобы Лихачевские чтения проводились не раз в год, а работали на постоянной основе. Почему бы нам не создать клуб наподобие Валдайского или Изборского? Предлагаю организовать Лихачевский или Невский клуб и прошу рассмотреть это предложение.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Мысль интересная, тем более что есть современные технические средства, позволяющие проводить обмен мнениями. Но самое главное — выработка точек зрения и проецирование смыслов.

М. В. ШМАКОВ: — У ФНПР есть фонд «100 лет профсоюзного движения России». Мы поможем Александру Сергеевичу, если будет принято такое решение.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Слово предоставляется члену Совета по внешней и оборонной политике Сергею Алексеевичу Цыпляеву.

С. А. ЦЫПЛЯЕВ: — Чаще всего мы рассматриваем в качестве модели того, что происходит в мире, такую картину: есть государство, консолидированное с точки зрения культуры, политически, в большой степени этнически. Между государствами осуществляется процесс взаимодействия, конкуренции, поиска общего базиса. Однако реальная картина гораздо сложнее. Мы входим в постхантингтоновский мир. Не существует отдельных цивилизаций, которые конфликтуют на границах, а с колоссальной скоростью происходит их перемешивание, поскольку в каждой стране появляются представители всевозможных культур и народностей.

Возникает вопрос: как организовать жизнь и найти культурный базис в ходе великого перемешивания народов? Здесь возможно несколько позиций. Мы не можем впасть в крайность и сказать: «Давайте создадим моноэтнические, монорелигиозные, моноидеологические страны». Другая крайность — открыть все ворота — тоже неправильна, поскольку скорость адаптации человека к новым реалиям связана со скоростью смены поколений. Из рецептов, видимо, будут предложены и нелиберальные, например ограничение миграции (здесь надо обсуждать визовый режим, отбор наиболее интересных и пригодных и пр.).

Необходимо все делать внутри страны, чтобы исключить актуализацию того, что нас разделяет, и искать то, что нас объединяет с точки зрения культурного фундамента — общего в разных религиях, этносах и традициях.

Главная задача — создание мощной культуры, которая в состоянии стать «растворителем» для тех, кто в нее попадает. Нужно вкладывать средства в образование, обучение детей. Но остановить процесс перемешивания невозможно — это доминанта будущих десятилетий и веков.

Следует использовать правильный набор методов и средств. Например, один из важных моментов — сохранение светского характера государства. Стратегически недалеким я считаю введение религиозного образования в школах, поскольку привитие граней разделения с детства в значительной степени ведет к расколу страны на враждующие группировки, конкурирующие и взаимно не принимающие позиции друг друга. Ключевая сложная проблема — как создать мощную культуру, которая будет абсорбировать и привлекать лучших.

В ходе нашей дискуссии мы иногда выступаем с позиции страха по отношению к внешнему миру, предпринимаем попытки закрыться от него. Это позиция слабого, поскольку если мы считаем, что у нас есть что предъявить миру, то не должны бояться открытости, общения с другими культурами.

Мы хотим брать пример с Китая, но поступаем ровно наоборот. Первый завет Дэн Сяопина (1977): ни одна страна мира, независимо от ее политического устройства, не в состоянии провести модернизацию, если она придерживается политики закрытых дверей. И Китай стал шаг за шагом «открывать двери». Понятно, что бездумное принятие абсолютно всего неприемлемо, но и механическая изоляция по принципу «давайте закрываться» тоже до добра не доведет. Например, китайцы успешно используют Болонскую систему образования, хотя формально ее не вводили. Сможем ли мы сотрудничать с Китаем в области высшего образования, если будем строить суверенную систему, которая не имеет ничего общего с китайской?

Несколько удивляет позиция представителей Российской академии наук — напомню, импортированной структуры. В свое время Петр I не только организационную структуру перенял, но и первых академиков завез с Запада. Сегодня представители Академии выступают за создание собственной, суверенной науки. Я по образованию физик, занимался математическими методами квантовой теории поля. Мы знаем, как несколько десятилетий назад у нас разгромили генетику. Квантовую физику тоже хотели уничтожить, но выяснилось, что без нее невозможен атомный проект. Кстати, на этом примере можно увидеть, как важно международное взаимодействие в науке. Я бы всем посоветовал посетить Музей Службы внешней разведки — там наглядно показано, какой вклад внесла наша разведка в реализацию атомного проекта. Это тоже был обмен информацией с Западом, хотя и по такому «своеобразному» каналу.

По поводу организации деятельности науки тоже много вопросов. Я работал в структуре Академии наук — Математическом институте им. В. А. Стеклова. Так вот, там научные сотрудники, доктора наук, зачастую не понимали, над чем работает соседняя лаборатория. Как в таком случае могут оценивать работу ученых работники министерства?

На мой взгляд, средства, которые выделяются на развитие науки, должны поступать в распоряжение Академии наук. Никто не знает, как ими оптимально распорядиться, кроме самих ученых. Но для этого необходима самоорганизация ученых, и это одна из функций академии. Конечно, финансовый контроль со стороны правительства необходим, но сейчас, поскольку чиновники должны оценивать то, чего они не в состоянии понять, они начинают придумывать искусственные методы оценки. В нашем институте не проводились наукометрические исследования, но все знали, кто чего стоит. А наши журналы — «Теоретическая и математическая физика», «Журнал экспериментальной и теоретической физики» переводились на английский язык и издавались в Америке (мы потом получали чеки).

Небольшая реплика на выступление Константина Федоровича Затулина. Я возражал против внесения каких бы то ни было изменений в преамбулу Конституции, в том числе против фиксации особой роли русского народа. По моему, это признак слабости, как будто мы чего-то боимся в собственной стране, где нас 80 %. И что в таком случае должны сказать остальные народы? Они тоже государствообразующие? А если нет, то какие — государстворазрушающие? Каждый раз, когда представители русского национального движения говорят, что надо провести границы русской земли, у меня возникает вопрос: «Вы понимаете, что это означает разделение России на русскую и нерусскую? А вы уверены, что нерусская часть не потребует суверенитета?»

Любая идея, которая работает на разделение единой политической нации в разнообразии, может оказаться взрывоопасной. А русскому народу не надо ничего бояться. У нас большая история и великая культура, поэтому мы можем не опасаться чуждых влияний. Никто не сделает нас другими, если мы этого сами не захотим.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Мне трудно согласиться, что Россия сама закрывается и изолируется. Например, RT и многие другие российские средства массовой информации были закрыты в странах Запада по их инициативе. наших журналистов не допускают на пресс-конференции в тот же Елисейский дворец, в то время как корреспонденты западных СМИ продолжают работать в России, никаких новых ограничений против них не вводилось. Это не мы самоизолируемся, а нас изолируют. Кое-что делается на двусторонней основе.

А что происходит в сфере культуры? Например, наша выставочная деятельность была традиционно ориентирована на Европу, мы непозволительно мало внимания уделяли другим странам. И чем это закончилось? В Европе начали закрывать наши экспозиции, арестовывать фонды. Все мы помним, как Франция отказывалась возвращать наши культурные ценности, как переименовывали картины в Великобритании, и многое другое.

Европа старается сократить до минимума контакты с Россией. Нас перестали приглашать на конференции, фактически закрылись все обмены в области книгоиздания.

Естественно, что мы стараемся найти новые возможности и новые рынки в других странах. Но такие вопросы не решаются за один день и даже за год — крупная выставка в музее готовится несколько лет. Мы пытаемся наладить взаимодействие с разными странами, но Запад стал угрожать им новыми санкциями — уже не только за экономическое сотрудничество, но и за культурное.

Среди зарубежных участников Лихачевских чтений многие приехали, как говорится, на свой страх и риск, потому что сейчас посещать Россию зачастую опасно. Причем угрозы возникают не здесь, а в их родных странах. Все мы знаем бывшего министра иностранных дел Австрии госпожу Кнайсль. Я очень уважаю эту умнейшую женщину, но на родине ее буквально затравили, вычеркнули так же, как российскую культуру.

Контакты с Германией, Францией фактически прекратились. Диалог элит был прерван, и мы сейчас находимся в таком переходном периоде, когда нужно выстраивать отношения с другими странами, по крайней мере с теми, которые готовы нас принимать. Это будет продолжаться до тех пор, пока Запад не изменит свою позицию, а это произойдет только в том случае, когда там к власти придут новые политические лидеры и новые партии. Владимир Владимирович Путин прямо говорит, что мы открыты к взаимодействию.

Так что никакой самоизоляции нет. Другое дело, что мы пытаемся защитить свое интеллектуальное поле от западного влияния, которое в принципе работает на ослабление страны. Но давайте вспомним, кто первым ввел закон об иноагентах. Это было в 1930-е годы в США, но теперь Запад «инкриминирует» нам известный закон, который изначально является американским изобретением. А что сейчас происходит с Венской конвенцией о дипломатических отношениях? Послы западноевропейских стран здесь отказались прийти на встречу с министром иностранных дел Российской

Федерации — это что, новая норма? Таким образом может развалиться вся система дипломатических контактов. А в Великобритании, когда произошел инцидент со Скрипалями, мы написали больше сотни нот, которые остались без ответа. Такого нарушения международных обязательств и просто политического хамства не было никогда за всю историю. Ломаются правила и устои. Запад говорит о мире, основанном на правилах, но сегодня эти правила интерпретируются так, а завтра иначе.

Повторяю, никто в России не выступает за изоляцию, мы по-прежнему открыты для сотрудничества. Просто период трансформации займет определенное время, нужное для выстраивания новых связей. Думаю, что за несколько лет мы сможем перестроиться на другие формы сотрудничества. В этом смысле БРИКС является очень хорошей формой взаимодействия, потому что в основе этого объединения лежит равноправие.

На самом деле, если бы не было того, что произошло сейчас на Украине, то, наверное, не было бы и разделения мира на большинство и меньшинство. Теперь любой бизнес вынужден учитывать политическое давление, угрозы санкций и т. п. И именно поэтому возникла идея дедолларизации и создания новой международной финансовой системы на основе политики стран БРИКС. Россия не сможет самостоятельно реализовать этот проект, но она становится выразителем чаяний многих стран мира. Например, государства Ближнего Востока опасаются, что так же, как в 1971 году был отменен золотовалютный стандарт в рамках Бреттон-Вудской системы, может быть отменен и оборот наличных долларов, потому что долг в 34 трлн при нынешних ставках США никогда не смогут погасить.

Так что Россия сегодня — самая дискриминируемая в мире страна, как в экономическом плане, так и в области культуры. Но изолироваться — не дай Бог, и я признаков самоизоляции не вижу. Более того, в настоящее время мы еще больше открыты, чем раньше.

К. Ф. ЗАТУЛИН: — Действительно, Запад пытается изолировать Россию, но и у нас уже приходится слышать, что Россия должна отгородиться от остального мира. Безусловно, это не политика руководства страны, но в общественном процессе такие идеи присутствуют.

Но мне хотелось бы ответить Сергею Алексеевичу Цыпляеву. Я подробно рассказал о том, в чем заключалось мое предложение и что в результате получилось. В моей поправке я не употреблял термин «государствообразующий», но была принята именно эта формулировка. Вы, Сергей Алексеевич, совершенно правильно говорите о том, что надо искать оптимум. На мой взгляд, оптимум заключается в том, что, с одной стороны, надо уважать интересы государствообразующего народа, с другой — понимать, что это не означает право на ксенофобию. Вы говорите: «Мы, русский народ, не должны ничего бояться». Однако мы боимся, хотя и не должны. А если нет, то что такое мигрантофобия? Если мы пойдем по тому пути, который Вы предлагаете, то потеряем способность быть объединителем и «растворителем». Мы утратили территории и людей в результате распада СССР, и обратно их не привлечем, если будем все время демонстрировать желание отгородиться. Как можно одновременно создавать евразийские союзы и говорить: «Надо немедленно выстроить забор на границе»?

Ведомство, которое отвечает за миграционную политику, совершило ошибку, открывая ворота всем подряд, без надлежащего контроля. Например, я считаю, что когда граждане Таджикистана становятся гражданами России, это не отвечает национальным интересам Таджикистана. Но у нас с 2007 года реализуется государственная программа содействия добровольному переселению соотечественников, и в рамках этой программы гражданам Таджикистана был дан зеленый свет. Губернатор Калужской области прекратил действие этой программы на своей территории. Почему? Потому что выяснилось, что 63 % получающих гражданство в Калужской области — граждане Таджикистана. Конечно, это перебор — какое отношение они сегодня

имеют к соотечественникам? Однако перебором будет и создание для них таких жестких условий, что они вообще перестанут к нам приезжать.

М. В. ЗАХАРОВА: — Сергей Алексеевич, у меня вопрос к Вам. Александр Владимирович привел некоторые примеры изоляции России со стороны Запада, и я могла бы привести их намного больше — как человек, которому закрыли визы, отобрали аккредитации, а теперь даже пролетать над некоторыми странами не разрешают. Возможно, я в чем-то неправильно Вас поняла?

С. А. ЦЫПЛЯЕВ: — Все, что было сказано Александром Владимировичем, совершенно верно, с этим спорить невозможно. Речь идет о том, что мы склонны к крайностям. То абсолютная открытость — берем все, не рассуждая, то наоборот: «Это предлагает Запад, значит, это нам не нужно». Я призываю к разумному и эффективному подходу. Давайте оценивать идеи и технологии независимо от источника: выгодно ли это нам, соответствует ли нашим национальным интересам, будет ли у нас работать? А не исходить из того, что «предложено Западом — значит плохо».

А. В. ЯКОВЕНКО: — Господин Околи, Вам слово.

М. ОКОЛИ: — Прежде всего хочу поблагодарить организаторов этого замечательного форума за приглашение. Я рад внести свой вклад в работу Лихачевских чтений. В сегодняшнем мире нет ничего более сложного, но при этом и более радостного, чем открыто и искренне обмениваться мнениями, сотрудничать и общими усилиями добиваться лучшей жизни для всего человечества. Это везде и во все времена является главной целью мировой политики и международного взаимодействия. Истина всегда рано или поздно торжествует. В России живут очень добрые люди, которые верят в силу

убеждения, в прогресс гуманизма, в равноправие для всех. В настоящее время путь к этим достойным целям особенно сложен.

Духовные ценности российского народа, которые сегодня сплачивают его как никогда, нам очень понятны, и мы их разделяем. Россияне по праву могут гордиться своей страной и тем вкладом, который они вносят в прогресс мировой цивилизации и культуры.

Однако во многих странах Африки ведется настоящая информационная война против России. Мне довелось участвовать в организации нескольких конференций по БРИКС в Нигерии, и они имели мощный резонанс. Среди участников были политики и ученые, профессора университетов из разных стран, в том числе из России, многие приняли участие онлайн. Все средства массовой информации Нигерии живо откликнулись на это событие. Писали в газетах, показывали по телевидению — все в позитивном ключе.

Я пришел к выводу, что зачастую негативное мнение о той или иной стране складывается просто из-за недостаточной или искаженной информации. Даже среди ученых многие не понимают сути того, что происходит в России, потому что они получают информацию большей частью из западных источников. С этим надо что-то делать.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Не все так просто.

М. ОКОЛИ: — Когда вас хотят заставить поверить лжи, эту ложь многократно повторяют. Первая реакция публики — «это ложь», но «информация» сообщается по телевидению, звучит в интервью, и все думают: «Кто-то хорошо заплатил этим людям, чтобы они рассказывали такое». Так вот, я должен сообщить, что конференцию по БРИКС я организовал и провел на собственные средства.

И еще мне хотелось бы сказать о политике, которую проводит Россия в Африке. Мы с ностальгией вспоминаем о тех временах, когда Советский Союз принимал деятельное участие в развитии экономики и гуманитарной сферы

африканских стран. Но Россия не Советский Союз, теперь здесь частная собственность на средства производства. Когда предприятие получает заказ от государства, оно, как и во всех других случаях, в первую очередь думает о том, какую прибыль получит. Но в Африке не все понимают разницу между СССР и современной Россией, поэтому необходимо вести разъяснительную работу.

Однако у России есть много преимуществ. Например, такой экспортный товар, который в Африке является дефицитом, тормозящим развитие, — электроэнергия. В России, как сказал Михаил Викторович, имеется уникальный ядерный реактор. Если у него достаточно высокая производительность, то почему бы не использовать его продукцию как статью экспорта? Уверен, что мы могли бы найти еще очень много таких сфер, где можно организовать успешное взаимовыгодное сотрудничество.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Думаю, было бы очень хорошо, если бы из Нигерии в Россию приезжало как можно больше журналистов, чтобы они сообщали африканцам и всему миру правду о том, что они здесь видят. Мы будем очень рады их принять.

А теперь слово предоставляется господину Башле.

Ж.-Л. БАШЛЕ: — Поскольку я музыкант, писатель и драматург, меня интересуют индивидуальные судьбы, а мир общих идей мне чужд. И поэтому когда я вижу так много крупных специалистов, которые умеют формулировать свои мысли, оперируя абстрактными понятиями, меня это приводит в восхищение. И, конечно, я стараюсь учиться у вас.

Во Франции есть легенда об известном философе Гюставе Лебоне. На вопрос журналиста о том, за какие идеалы он боролся во время Первой мировой войны, Лебон якобы ответил: «Да какие там идеалы. Я пошел в партизаны, когда увидел, как немецкие солдаты срезают розы в моем саду». То есть были ущемлены его собственные, вполне конкретные интересы. Поэтому, когда я слушаю рассуждения о перспективах БРИКС, меня это немного пугает, так как

за этой аббревиатурой я вижу нечто абстрактное. Это как пресловутая американская мечта, жертвами которой, как известно, стали несколько миллионов человек. И поэтому я благодарен господину Шамахову за то, что он напомнил: целью БРИКС должна быть не власть, а благополучие людей. По моему, это самое главное — помнить о том, что за любыми политическими решениями и структурами стоят индивидуальные судьбы.

Когда я учился в школе, в нашем классе было много иностранцев из Испании, Греции, Аргентины, стран Центральной Африки и др. Поэтому я с детства имею представление о том, что такое диалог культур, и сам в нем активно участвую по мере сил. И могу совершенно точно сказать: как бы ни развивалось сотрудничество стран БРИКС, необходимо думать о судьбах людей и ко всем действиям подходить с открытым сердцем.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Следующий выступающий — писатель, лауреат литературной премии «За мир и толерантность» господин Морад.

Аль-Хаттаб Аль-Ибрахими Аль-Шерифи Аль-Идриси МОРАД: — Я с большим интересом выслушал все выступления, но особенно — госпожи Захаровой и господина Затулина. Должен сказать, что я был бы очень рад, если бы к БРИКС присоединилась Франция. Запад очень внимательно относится к развитию сотрудничества стран БРИКС, и я хочу представить вашему вниманию взгляд Запада на эту ситуацию. Мы рассматриваем БРИКС как геополитическую и экономическую коалицию, но она все еще остается неформальным клубом без генерального секретариата. В попытке скоординировать политику и действия всех участников решения принимаются на основе консенсуса, но, на наш взгляд, коллективное влияние следует усилить.

Сама модель БРИКС выглядит как альтернатива западной либеральной модели, поэтому я надеюсь, что БРИКС найдет ответы на многие вопросы, на которые не может ответить Запад. Направления развития БРИКС определяются

двумя группами стран: с одной стороны, это Россия, Китай и Иран, с другой — Индия, Бразилия, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия. У второй группы сохраняются общие с Западом стратегические интересы. Точка схождения — реформатирование или создание заново таких международных организаций, как ООН и ВТО. Но в стратегиях экономического взаимодействия по-прежнему существуют разногласия, да и экономическое развитие стран сильно различается.

Мы очень благодарны России за состоявшийся в Петербурге в июле 2023 года экономический форум «Россия–Африка». По его итогам было подписано большое число соглашений и контрактов в различных областях — обеспечении безопасности, развитии инфраструктуры, транспорта, энергетики. Однако мы вынуждены констатировать, что, к сожалению, динамика экономического взаимодействия стала более сдержанной из-за того, что замедляется экономическое развитие Китая и Южной Африки.

Хочу напомнить, что франкофонный мир — это 370 с небольшим млн человек, из которых 160 млн — это африканская часть: 47 % франкофонного населения в мире — африканцы.

И главное — мир меняется. Крупные политические лидеры решают изменить мировую валютную систему.

Юрий Ушаков, дипломатический советник Владимира Путина, 5 марта текущего года заявил, что БРИКС работает над созданием независимой системы платежей, которая строится на цифровых валютах и блокчейне. БРИКС хочет создать единую цифровую валюту для государств объединения, что обеспечит ему значительный рост торгового обмена и экономической автономии. Это также позволит БРИКС избежать американских санкций, основанных на экстратерриториальности американского права. Но это будет весьма трудно, поскольку между странами БРИКС много противоречий разного уровня. Но особенно важно, смогут ли независимые предприятия и частные субъекты местного порядка внутри самого БРИКС быть уверенными в том, что цифровые платежи заработают. Сегодня мир финансов ждет отчета, который

Россия представит на БРИКС в октябре, когда будет председателем объединения. И она пообещала предложить меры, направленные на улучшение системы. Месяц назад американцы тоже объявили цифровую войну и выпустили цифровую валюту центрального банка (CBDC), которая совместима с платежной системой SWIFT. Теперь будущее международных финансов в руках у России, поскольку объявлена цифровая война между США и БРИКС.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Войны не будет. Мы создадим альтернативную справедливую финансовую систему, которая будет стоять над любыми санкционными режимами и даст всем странам равные возможности для торговли. Потому что сейчас США, к сожалению, с помощью финансовой системы сдерживают развитие стран, причем не только России, но и Китая, и других. Это удавка, от которой нужно избавиться.

Слово предоставляется журналисту Дмитрию Олеговичу Бабичу.

Д. О. БАБИЧ: — Страшные слова «война», «геноцид» и так далее многим могут показаться гиперболой. Недавно польская газета Rzeczpospolita опубликовала исследование под названием «Почему российские самолеты еще летают?». Их заинтересовало, как мы получаем запчасти, ведь Boeing и Airbus с начала специальной военной операции прекратили поставку запчастей. Газета это выяснила благодаря расследовательской группе внутри России. Кто нам поставляет эти детали? Не буду называть фирмы и даже страны, но оказалось, что детали к нам поступают из мусульманских стран. И газета призвала посадить этих поставщиков в тюрьму, наложить на них санкции. И очень важный момент — она постаралась их нравственно унижить тем, что они за эти детали получают деньги. Представьте — в России есть регионы, куда иначе, как самолетом, еду не доставить. Мы спасаем людей. И люди, которые продают нам авиадетали, спасают людей, но якобы они плохие, порочные, их надо лишить свободы.

Очевидно, что здесь мы имеем дело с действительно тоталитарной идеологией. На самом деле тоталитаризма не два — нацистский и коммунистический, их три. В начале XX века были национализм, социализм и либерализм — нормальные постхристианские идеологии, в самом начале вполне успешные. Мир многим им обязан. Но у каждой из них был бастард, то есть примитивный и страшный для миллиардов людей вариант. У национализма это нацистская Германия, у прекрасных социалистических идей конца XIX века — ранний Советский Союз и маоизм. А сейчас мы дожили до тоталитарного варианта либерализма, назовем его условно ультралиберализм. У этих тоталитарных режимов есть одна общая черта, которая проявилась в этой истории с самолетами. Они путают политические убеждения человека и мораль, нравственность — если ты против нашей политики, ты не просто ошибаешься, ты аморален. На Западе идет целая кампания, что Украина проигрывает войну, у нее мало оружия, русские их теснят. За этим стоит подтекст: республиканцы в Конгрессе не дают денег, значит, они мерзавцы и виноваты в смертях этих людей. Это аморальные люди. Именно так и пишет французская, немецкая, английская и американская пресса. Казалось бы, этому надо радоваться — победа российских войск, мы наступаем, они отступают, у них мало оружия. Но на самом деле получается, что нас втягивают в эту игру.

Теперь что касается БРИКС и антиколониального дискурса — кто плохой, а кто хороший. На Западе тоже есть свой антиколониальный дискурс, целая теория, что музыка Бетховена тоталитарна и плоха, потому что она не африканская и т. д. Нам, конечно, ни в коем случае нельзя в это включаться и повторять их выражения, усваивать лексику, даже слово «антиколониализм». Может быть, найти какое-то другое. Их антиколониализм отличается от нашего тем, что он тоталитарный. Для любой тоталитарной системы характерно (мы это видели даже в раннем Советском Союзе), что все политизируется: спорт, искусство, культура, образование. Вы не просто бегаєте на лыжах, а в свое время — за Советский Союз и социализм, сейчас — за победу либерализма во

всем мире. Или вам не дадут бегать на лыжах, потому что вы будете таким образом пропагандировать неправильную политическую теорию.

Мы в этом от них отличаемся. И благодаря этому в БРИКС могут сосуществовать страны — геополитические противники, например Саудовская Аравия и Иран, который подал заявку на вступление. Нам нужно сохранить этот дух. Мы будем более привлекательны потому, что наша культура взаимодействия внутри БРИКС для всех максимально деполитизирована.

Запад, натравливая одни народы на другие, использует очень простую уловку. Каждый хочет защитить маленького от большого. Этот маленький, тот большой, Давид и Голиаф. В 1967 году, когда была арабо-израильская война, Запад говорил: «Израиль — это Давид. Посмотрите, какой он маленький. Против него идут арабские армии в десятки раз сильнее. Это Голиаф». Теперь наоборот, Израиль вооружен, он Голиаф. Это население Газы — Давид. От этого принципа нам надо уходить: если он маленький, он не обязательно прав. Есть очень много маленьких, которые не правы и жестоки. Например, мы это видели во время войны в Чечне. Мы должны исходить из справедливости и минимизации потерь. И культура — очень важный момент, это козырь в наших руках.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Прошу высказаться нашего гостя из Франции, писательницу Галину Валерьевну Наумову.

Г. В. НАУМОВА: — Вчера и сегодня несколько раз упоминалось имя Фрэнсис Фукуямы. И у нас, и на Западе критиковали его идею конца мира, конца истории. Их мира и их истории. Я бы сказала, что это действительно конец, но, может быть, не истории, а западной доминанты. Сегодня все в мире постепенно понимают, что приходит конец доминированию Запада. И с этим связаны, безусловно, все проблемы, и в том числе нынешние военные действия на Украине. Ф. Фукуяма был учеником Сэмюэля Хантингтона, который в 1990-х годах в книге «The Clash of Civilizations» о столкновении цивилизаций дал их

классификацию. Поэтому представление нашей российской цивилизации не является новым. На Западе давно знают, что по классификации Хантингтона православная цивилизация наряду с Западом, исламским миром, Китаем и латиноамериканской цивилизацией является одной из ведущих в мире. Этим объясняется то, что столько столетий против наших ценностей ведется война, в которой решающим в конечном итоге является человеческий фактор. И мы, Россия, как всегда, призваны спасти этот мир.

Я 30 лет занимаюсь имиджем России за границей и в больших международных проектах. Латинская Америка, Африка, Азия, Китай — это те страны и культуры, в которых сохранился огромный потенциал духовности, метафизики, растроченный западным миром. Европейский союз, без сомнения, распадется потому, что был основан на европейских ценностях и на христианстве. Ни того, ни другого не осталось. Но нам в России, с нашим великодушием, невероятной добротой и всепрощением, важен взгляд русского человека оттуда, из другого мира. Нам нужно научиться ценить себя, свою культуру, иметь свое достоинство.

По словам Николая Михайловича Карамзина, наша счастливая судьба состоит в невероятной скорости развития, мы зреем не веками, а десятилетиями. У нас много проблем, не все сразу получается, особенно в сфере образования, которое совершенно необходимо начинать с самого младшего возраста и продолжать в университетах. И необходимо постепенно преодолевать тайную и явную влюбленность в Запад, учась на примерах из нашей истории. Любовь к России и воспитание молодого поколения, человечность, справедливость и правда — это те основы, которые во всем мире привлекают к нам огромное внимание и вызывает уважение.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Слово предоставляется представителю Индии Анилу Тригунаятю.

А. ТРИГУНАЯТ: — БРИКС — это формирование, которое открыто для всех. Место в БРИКС есть для каждого, и Индия является его частью. Мы говорим о культурной интеграции, цивилизационных и универсальных человеческих ценностях. Мы не выступаем против Запада, но сегодня мы видим, что многое не можем контролировать. Геополитические, георелигиозные, геотехнологические соревнования сейчас происходят по всему миру. Мы не знаем, к чему это нас приведет.

Создание новой валюты — это действительно настоящий рост, потому что если использовать финансовые инструменты как оружие, то и удобрения, продукты питания, топливо тоже могут применяться в качестве оружия. Но есть страны, которые пытаются найти альтернативу. Индия также старается использовать унифицированные системы для платежей. Такие платежи осуществляются с Францией и многими странами по всему миру.

Также мы больше обращаем внимание на Восток. Именно там в ближайшее время ожидается основной экономический рост. До того, как Индия стала независимой, она была под гнетом Великобритании. А сегодня более 3 % мирового ВВП приходится на Индию, по этому показателю к нам близок только Китай.

В каждой культуре есть своя система ценностей, но в основе любой религии, любой культуры — человек. Однако я часто слышу, как об этом говорят послы, высокопоставленные участники конференций, но после того, как эти слова высказаны, на деле ничего не происходит.

В БРИКС мы пытаемся создать определенную модель. Это не западная модель, но она позволит другим подойти к нам и пообщаться, а это очень важно, с нашей точки зрения. Также нужно создать инструмент для интерактивной деятельности. БРИКС необходим собственный секретариат, что позволит ускорить процесс работы.

Нужно научиться думать. Все, что мы сейчас говорим о БРИКС, было сказано еще в 2010 году. Сотрудничество стран БРИКС доказывает то, что разные системы развития государств могут сосуществовать, и в этом его сила.

Но мы живем в реальном мире, сначала нужно обратить внимание на собственное поведение, а потом уже смотреть на вещи вовне. Глобальная безопасность, глобальное развитие и глобальная культурная цивилизация. Без прозрачной системы не будет необходимой поддержки внутри БРИКС.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Слово предоставляется председателю совета директоров газеты «Комсомольская правда» Владимиру Константиновичу Мамонтову.

В. К. МАМОНТОВ: — Если бы меня попросили сформулировать, что это такое — БРИКС, я ответил бы следующее. Прежде всего в него входят старейшие, состоявшиеся мировые цивилизации, либо те, кто хотел бы стать таковой и быстро развивается, я имею в виду Россию. Прекрасные люди, которые изобрели порох, выдумали фарфор и чего только ни сделали, сейчас объединились в БРИКС. Одно время их называли странами третьего мира и развивающимися, а ведь это государства с гигантской цивилизационной состоятельностью. Объединение для них — это возможность мирного сосуществования и суверенитета каждого. Но и определенный реванш, который БРИКС дает западной цивилизации, бездарно провалившей дело руководства миром. Главный вопрос заключается в том, что из старого мира надо взять с собой, а что безжалостно выбросить? Бездарность, которую нам демонстрируют, выбросить. А то гигантское знание, которое западный мир, и Европа в том числе, несет, — ни в коем случае.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Мария Владимировна Захарова, Вам слово.

М. В. ЗАХАРОВА: — Во-первых, наш коллега из Франции совершенно точно подметил уникальность России как площадки для возможности обсуждения всех аспектов сегодняшних проблем. Мы слышим людей из тех стран, режимы которых, к сожалению, объявили нам гибридную войну, но мы

приглашаем представителей этих государств для обсуждения всего спектра актуальных вопросов. Такое вряд ли кто-то может себе позволить, и сложно представить, когда еще такое было. Это исторический момент.

Наш итальянский коллега интересно сказал о предстоящих выборах в так называемых развитых демократиях. Уникальность ситуации заключается в том, что речь идет в том числе о Соединенных Штатах Америки, ядерной державе с огромным военным потенциалом всевозможных средств уничтожения, которые вышли из-под международного контроля, и при этом никто не знает, кто придет в офис в Белом доме. Они много лет говорили о том, что это и есть преимущество демократии, когда неизвестно, чем вообще все закончится. А это начало хаоса — возможность приведения к власти любого человека, в которого вложат деньги. Это кот в мешке, человек, которого могут вбросить за месяц до выборов, ввести в руководство страны, которая и так создает проблемы в мире. А какие проблемы она создаст себе самой и как они потом отразятся на международных отношениях, никто даже не знает. Поэтому я считаю, что это не плюс западной демократии, а катастрофа.

Наш гость из Сербии отметил, что на ценности все смотрят по-разному. Предложу такой вариант. Как не поссориться тем, кто хочет защищать ценности, но при этом имеет на них разные взгляды? Во-первых, именно ценностям посвящал свою деятельность Дмитрий Лихачев. Во-вторых, может быть, это те самые ценности, которые отличают человека от животного и направлены на свободу созидания, то есть не на саморазрушение.

И последнее. Безусловно, не все инициативы Запада следует отвергать. Но нужно помнить о том, что многие западные инициативы исторически были бесплатным сыром в мышеловке, и нам нельзя повторять эти ошибки. Сколько экспериментов было на Африканском континенте с такими инициативами, которые потом оказывались неокOLONиализмом или новым порабощением людей. Сколько подобных американских инициатив было в Европейском союзе, которые превратили его в заложника Вашингтона и Лондона? Поэтому каждую инициативу нужно детально изучать и смотреть, не несет ли она в себе

скрытую угрозу сегодняшнему миру. Нам объявлена гибридная война. Что же это за замечательные инициативы, которые идут параллельно с наращиванием поставок вооружений и миллиардных траншей на уничтожение нас как народа, нации, цивилизации. Я ни разу не видела, чтобы, с одной стороны, со страной воевали с чудовищной жестокостью и безжалостностью, а с другой — предлагали полезные инициативы. Нельзя этому верить.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Культурная, цивилизационная составляющая БРИКС на сегодняшний день, пожалуй, важнее и политических, и экономических аспектов. Потому что он объединяет большое количество государств, которые хотели бы, чтобы мир развивался по-другому. Опыт XX века, к сожалению, во многом был не очень успешным для дела мира и развития. Поэтому БРИКС является союзом единомышленников, стран, которые готовы объединять свои усилия в плане развития. Мы считаем, что культурная составляющая вместе с цивилизационной будут в ближайшие годы превалировать.